

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЭНТУЗИАЗМА В СССР в 1918–1930-х гг.

Дан анализ форм использования энтузиазма трудящихся в период социалистической реконструкции в СССР. Выдвигается положение об использовании энтузиазма как своеобразной формы эксплуатации трудящихся и всего населения страны. Отмечается возможность использования энтузиазма лишь как кратковременного фактора повышения производительности труда.

К л ю ч е в ы е с л о в а: энтузиазм, социалистическое соревнование, стахановское движение, субботник.

По общепринятой терминологии, эксплуатация – это присвоение результатов труда другого человека без обмена или с предоставлением взамен товаров (услуг, денег), стоимость которых меньше, чем стоимость, созданная трудом другого человека [см.: Эксплуатация...]. Слово «энтузиазм» в переводе с греческого языка означает «вдохновение», «восторг», «воодушевление» – положительно окрашенная эмоция, состояние воодушевления, а также под влиянием этого настроения – желание и совершение активных действий по достижению определенных целей [см.: Ямпольский, с. 412]. Большевики во главе с В. И. Лениным, придя к власти в России, провозгласили своей целью строительство идеального общества без частной собственности, войн, социальной несправедливости и эксплуатации.

С первых дней советская власть начала практическое осуществление своих планов по созданию коммунистического общества. Была проведена национализация всей промышленности, земля объявлена государственной собственностью. Политика военного коммунизма, проводившаяся в 1918–1920 гг., предусматривала отмену денег, бесплатность коммунальных услуг, проезда на транспорте, запрет частной торговли, продразверстку зерна, государственную монополию внешней торговли, уравнительное распределение материальных благ, милитаризацию труда.

В 1920 г. был создан Главкомтруд (Главный комитет по всеобщей трудовой повинности), создавались революционные армии труда, проводилась мобилизация нетрудовых (буржуазных) элементов для принудительного труда.

Но одновременно принимались меры по поддержке революционного энтузиазма масс. По инициативе коммунистов 12 апреля 1919 г. на станции Москва-Сортировочная состоялся первый коммунистический субботник, в котором приняли участие 15 человек. Эта инициатива всячески поддерживалась властью. 1 мая 1920 г. состоялся первый Всероссийский субботник, в котором только в Москве приняли участие 425 тыс. человек.

Идеологическая основа бесплатного коммунистического труда была обоснована в работах В. И. Ленина «Как организовать соревнование» (1918), «Великий почин» (1919). Но уже в 1921 г. он, пересмотрев свои взгляды, писал о необходимости строить экономику «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» [Ленин, т. 44, с. 151]. Однако в руководстве Коммунистической партии во второй половине 1920-х гг. взяли верх приверженцы командно-административных методов и политики «большого скачка».

Позиция И. В. Сталина была противоположной позиции В. И. Ленина: «...ибо только трудовой подъем и трудовой энтузиазм миллионных масс может обеспечить тот поступательный рост производительности труда, без которого немислима окончательная победа социализма в нашей стране над капитализмом» [Сталин, с. 265].

15 марта 1929 г. по инициативе рабочих ленинградского завода «Красный выборжец» началось движение по организации социалистического соревнования. Это движение всячески поддерживалось и пропагандировалось государством. Его можно рассматривать как форму стимулирования труда рабочих внеэкономическими средствами. Соревнование приобрело большие масштабы, охватывая бригады, коллективы цехов, заводов, районов, областей, краев.

В обществе средствами идеологической обработки населения создавалась атмосфера духовного подъема: в киноискусстве появился первый звуковой советский документальный кинофильм под названием «Энтузиазм (Симфония Донбасса)» (1930), в литературе – книга В. Катаева «Время, вперед» (1932), в музыке – «Марш энтузиастов» (1940).

Советская пропаганда воспитывала в массах осознание приоритета интересов государства, подчинения личных интересов общественным, готовность идти на жертву. Сказывалась и искренняя вера малограмотных рабочих масс в то, что, быстро преодолев трудности, можно создать в стране счастливую и радостную жизнь. Все это питало трудовой энтузиазм масс, способствуя появлению новых форм соревнования.

В ночь с 30 на 31 августа 1935 г. забойщик донецкой шахты «Центральная – Ирмино» А. Стаханов установил мировой рекорд, добыв за смену 102 т угля, перекрыв норму в 14,5 раза¹. 14–17 ноября 1935 г. состоялось первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. К 1 января 1938 г. стахановцем считался каждый четвертый советский рабочий. В стахановском движении слился воедино организованный и направляемый властью энтузиазм людей с возможностями новой техники, и это оказало свое влияние на рост производительности труда. Если за счет роста производительности труда в первой пятилетке был получен 51 % всего прироста промышленной продукции, то во второй пятилетке – 79 % [см.: Экономическая история..., с. 7].

Трудовые рекорды поощрялись высокой заработной платой, предоставлением автомашин, отдельного жилья, орденами и медалями. Исследуя вопрос о причинах возникновения стахановского движения, одно из наиболее верных объяснений можно найти в речи председателя Советского правительства В. М. Молотова, заявившего на совещании стахановцев, что «во многих случаях непосредственным толчком к высокой производительности труда является простой интерес к увеличению своего заработка» [см.: Первое Всесоюзное..., с. 279].

Именно этот интерес всячески подогревался – и печатью, и практическими мероприятиями по стимулированию стахановского движения. За один-два месяца заработка первых стахановцев на некоторых предприятиях выросли в три-пять и более раз. Об этом говорили и сами стахановцы в выступлениях на Всесоюзном совещании [см.: Там же, с. 24, 30, 57, 180]. Основная масса стахановцев довольствовалась небольшим увеличением зарплаты, во многом за счет введения сдельной оплаты труда, премированием одеждой, обувью. Одновременно росли нормы, снижались расценки на основные виды работ. Поэтому Л. Д. Троцкий справедливо отмечал, что высокие темпы достигаются «в огромной степени за счет человеческих мускулов и нервов» [Бюллетень...].

¹ Трудовой рекорд А. Стаханова тщательно подготавливался. Было осуществлено операционное разделение: забойщик только рубил уголь, а два рабочих выполняли работу по крепежу забоя, был выбран лучший пласт угля, кроме того, подготовлено рабочее место, бесперебойное обеспечение крепежным материалом. Рекордный показатель А. Стаханова, если пересчитать на одного шахтера, был лишь в два раза больше максимальной выработки шахтера Польши и Германии (Рур), которая в то время составляла 16–17 т.

Л. А. Фадеев считает, что социалистическое соревнование на заводах воспринималось руководством прежде всего как возможность решить производственные проблемы максимально экономно (социалистическое соревнование было предпочтительнее оплаты сверхурочных работ). Однако такая экономия при повышении норм выработки явно не способствовала консолидации стахановского движения, приводя в отдельные годы даже к срыву производственных планов [см.: Фадеев, с. 17].

Вместе с тем энтузиазм значительной части общества был неподдельным. Так, А. М. Исаев (1908–1971), будущий ведущий конструктор космических аппаратов и Герой Социалистического Труда, отправившийся в конце 1930 г. добровольцем на Магнитогорский комбинат, писал отцу родителем: «Недавно нам в силу образовавшегося прорыва хотели поднести рогожное знамя (вручали отстающим. – *Р. Х.*). Так знаете, что многие горняки плакали на собрании и поклялись не допустить позора! Я никогда не думал, что рабочий (конечно, постоянный, а не сезонник) выглядит так, как он на самом деле выглядит. Если нужно, рабочий работает не 9, а 12–16 часов, а иногда и 36 часов подряд – только бы не пострадало производство! По всему строительству ежедневно совершаются тысячи случаев подлинного героизма» [Правда].

Официальная пропаганда всячески рекламировала факты трудового героизма даже в тех случаях, когда он приводил к прямому истощению и инвалидности рабочих. В докладе на XII пленуме ИККИ О. В. Куусинен с гордостью приводит следующий пример: «На постройке Сталинградского тракторного завода надо было при 40-градусном морозе застеклить крышу. Эту работу добровольно взяла на себя бригада стекольщиков-комсомольцев. Многих из них пришлось с отмороженными руками и лицами свезти в больницу. Крыша была застеклена к установленному сроку (Аплодисменты)» [XII Пленум ИККИ, т. 1, с. 9].

Многие рабочие воспринимали соревнование как путь к лучшей жизни, во всяком случае, надеялись на такую возможность. Иллюзия счастливого будущего успешно скрывала царящие в стране страх и несправедливость. Власть использовала трудовой энтузиазм народа, эксплуатировала этот энтузиазм.

Одновременно в стране получили распространение репрессивные меры принуждения к труду. Начиная с 1930 г. свободное передвижение рабочей силы в стране было запрещено, введены трудовые книжки, а также уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины и за халатность. Огромные масштабы в СССР принял принудительный труд в учреждениях системы ГУЛАГ (Главное управление лагерей). Отметим,

что в исправительно-трудовых лагерях на видном месте располагался плакат со словами «Труд в СССР есть дело чести, славы, доблести и геройства». В 1939 г. общее количество заключенных по системе ГУЛАГа составляло 1 049 463 чел. [см.: Цаплин, с. 157].

Как отмечает А. Б. Сулов, «...по большому счету, труд остальной части населения трудно назвать “вольнонаемным”. Вряд ли повернется язык назвать вольным труд колхозника, почти ничего не получавшего за свои трудодни и не имевшего права покинуть колхоз, или труд заводского рабочего, фактически прикрепленного к предприятию Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года “О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений”. Фактически, вольного труда в СССР не существовало, имелись лишь разные градации труда принудительного» [Сулов, с. 255].

Сравнивая принудительный труд с вольнонаемным, необходимо понимать, что это сравнение не с действительно свободным трудом (как в ряде стран того времени), а с трудом, в сущности, принудительным, но все же имеющим определенную степень свободы по сравнению с полностью подневольным трудом заключенных ГУЛАГа.

Власть всеми силами стремилась активизировать соревнование: на всех предприятиях имелись комиссии, инженеры по соревнованию, в каждом наркомате были отделы по организации соцсоревнования. Победителям соревнования устанавливались премии, вручались знамена и вымпелы, в больших масштабах проводилось награждение орденами и медалями. Главной задачей советских профсоюзов стала организация соцсоревнования, а не защита интересов рабочих. Соцсоревнованием были охвачены воинские части, научные учреждения, органы внутренних дел. Но, несмотря на это, соцсоревнование все больше становилось формальностью, снижалась его эффективность.

Так, «стахановизация» проникала во все сферы жизни страны, порой принимая самые дикие формы. Красноречивым примером этого служит приказ наркома внутренних дел Киргизской ССР «О результатах соцсоревнования 3-го и 4-го отделов УГБ НКВД республики за февраль 1938 г.», в котором, в частности, говорилось: «4-й отдел в полтора раза превысил, по сравнению с 3-м отделом, число арестов за месяц и разоблачил шпионов, участников контрреволюционных организаций на 13 человек больше, чем 3-й отдел...» [Известия..., с. 74]. Организовывалось соревнование по закрытию церквей, по охвату коллективизацией.

Другой формой эксплуатации масс стали внутренние государственные займы. Они появились как форма кредитования народом государства. Займы стали выпускаться в СССР с 1922 г. Первоначально они распространялись на добровольной основе. С 1927 г. подписка на государственные займы, формально сохранившая добровольность, фактически приняла обязательный характер.

Через газеты, плакаты, проведение собраний и митингов формировалась атмосфера морально-психологического принуждения, утверждалось, что «участие в займе – дело классовой совести, чести и сознания трудящихся». Каждый гражданин ежегодно подписывался в среднем на сумму не менее, чем месячная зарплата. По признанию министра финансов СССР А. Зверева в годы первой и второй пятилеток с помощью внутренних займов удалось покрыть 15 % расходов, связанных с капитальным строительством [см.: Зверев].

Э. Локк в 1968 г. написал работу, по праву считающуюся классической, в которой на основе эмпирического материала доказал: постановка целей может быть мощной движущей силой и существенно повлиять на увеличение производительности труда [см.: Locke].

Энтузиазм народа государство продолжало эксплуатировать и в послевоенные годы, особенно энтузиазм молодежи. Это выражалось в мобилизации ее на ударные комсомольские стройки, на освоение целины.

Можно говорить о многолетней эксплуатации энтузиазма населения в советский период. Если она была оправдана в периоды мобилизации всех сил (Великая Отечественная война 1941–1945 гг., послевоенное восстановление), то в мирное время трудно обосновать ее необходимость. Однако государство продолжало эксплуатировать энтузиазм народа, а он не мог сохраняться десятилетиями в условиях непрекращающихся материальных тягот и лишений.

Как отмечает А. Бланк, история знает немало примеров длительных мобилизаций, но он не может превышать 30–33 года, так как это период активной жизни поколения, своего рода квант исторического времени, и он соответствует продолжительности солнечного цикла второго порядка. Энтузиазм – это та же энергия – социальная энергия будущего времени, взятая наперед, авансом. Займ следует возвращать, в противном случае происходит истощение общественных сил, упадок [см.: Бланк].

Современное состояние российского общества исследователи оценивают как состояние усталости. Экономист Е. Гонтмахер считает, что в нашей стране «высокий износ человеческого капитала» [Гонтмахер]. А академик В. Казначеев поставил диагноз: «Живущие за Уралом люди –

это усталая нация: смертность в полтора раза выше рождаемости, пенсионеров на четверть больше, чем молодежи, каждый второй брак распадается в первый год, пятая часть браков стерильна, то есть не рождаются дети. ...Происходящее в Сибири завтра произойдет в России. Усталая нация больше болеет, не доживает в среднем 12 лет, люди меньше любят родину и друг друга» [Казначеев].

Философ Г. Тульчинский ввел свое понятие – «обессиленное общество» [см.: Тульчинский]. Усталость народа от непрекращающейся гонки вооружений, постоянных мобилизаций, многолетней эксплуатации энтузиазма привела к неверию, социальной апатии и, в конечном счете, к системному кризису экономики СССР, а затем и к распаду государства.

Советская история показала несостоятельность ставки на энтузиазм как на долговременный фактор преобразовательной деятельности. Если сравнить производительность труда, которая была определена как основной критерий соревнования двух экономических систем, то следует признать, что СССР не удалось доказать преимущества социалистической системы хозяйствования. В 1930 г. уровень производительности труда в промышленности СССР составлял 30 %, в 1955 г. – 55 % от производительности труда в США [см.: Грошев, с. 19]. Таким образом, фактически в СССР производительность труда была в два раза меньше, чем в США. Начиная с первой пятилетки, основные показатели планов не выполнялись.

Можно ли говорить об эксплуатации энтузиазма в СССР? Да, можно, ибо имелось присвоение государством результатов труда граждан с предоставлением взамен товаров (услуг, денег), стоимость которых была меньше, чем стоимость, созданная трудом этих людей. Возврат происходил в виде заработной платы и через общественные фонды потребления. Однако сложившаяся система не давала возможности равного и справедливого распределения общественных благ, отдавая предпочтение решению задач укрепления государства (ускоренная индустриализация, расходы на армию), безвозмездной помощи дружественным и соцстранам, содержанию правящей партийно-государственной бюрократии.

Нельзя отрицать, что энтузиазм – это могучая созидательная сила. Японцы, например, очень скрупулезно изучали опыт социалистической реконструкции 1930-х гг. и использовали все лучшее. Советский опыт использования энтузиазма масс убеждает, что данный фактор является механизмом кратковременного действия и может лишь дополнять материальную заинтересованность работника. Основой высокопроизводи-

тельного труда является материальная заинтересованность работника, передовая техника, современные технологии и высокий уровень организации труда.

Бланк А. А. Свободин против А. Парышева: кто прав? [Электронный ресурс]. URL: http://www.duel.ru/200730/?30_4_1 (дата обращения: 30.07.2017).

Бюллетень оппозиции. М., 1930. № 17–18.

Гонтмахер Е. Как рассосется [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/gontmaher/1460044-echo> (дата обращения: 30.07.2017).

Грошев В. П. Занимательная экономика. М., 1988.

XII Пленум ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала) : стеногр. отчет. М., 1933. Т. 1.

Зверев А. Новый заём // *Правда.* 1940. 2 июля.

Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 74–75.

Казначеев В. Стремление людей к наживе ведет к искажению здоровья // *Аргументы и факты.* 2010. 14 июля. № 28.

Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // *Полн. собр. соч. : в 55 т.* М., 1970. Т. 44. С. 144–152.

Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 года : стеногр. отчет. М., 1935.

Правда. 1988. 28 окт.

Сталин И. В. Год великого перелома: к XII годовщине Октября // *И. В. Сталин. Вопросы ленинизма.* М., 1946.

Суслов А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.) : эффективность и производительность // *ГУЛАГ. Экономика принудительного труда.* М., 2008. С. 255–278.

Тульчинский Г. Обессиленное общество // *Знамя.* 2010. № 1. С. 167–175.

Фадеев Л. А. Проблемы соревновательных практик на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // *NB: Ист. исслед.* 2013. № 2. С. 51–75.

Цаплин В. Архивные данные о числе заключенных в конце 30-х годов // *Вопр. истории.* 1991. № 4–5. С. 157–163.

Экономическая история СССР : очерки / Л. И. Абалкин, Е. А. Иванов, Д. Е. Сорокин. М., 2007.

Эксплуатация труда [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.07.2017).

Ямпольский М. Физиология символического. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец Старого режима. М., 2004.

Locke Edwin A. Toward a Theory of Task Motivation and Incentives // *Organizational Behavior and Human Performance.* May 1968. Vol. 3, iss. 2. P. 157–189.